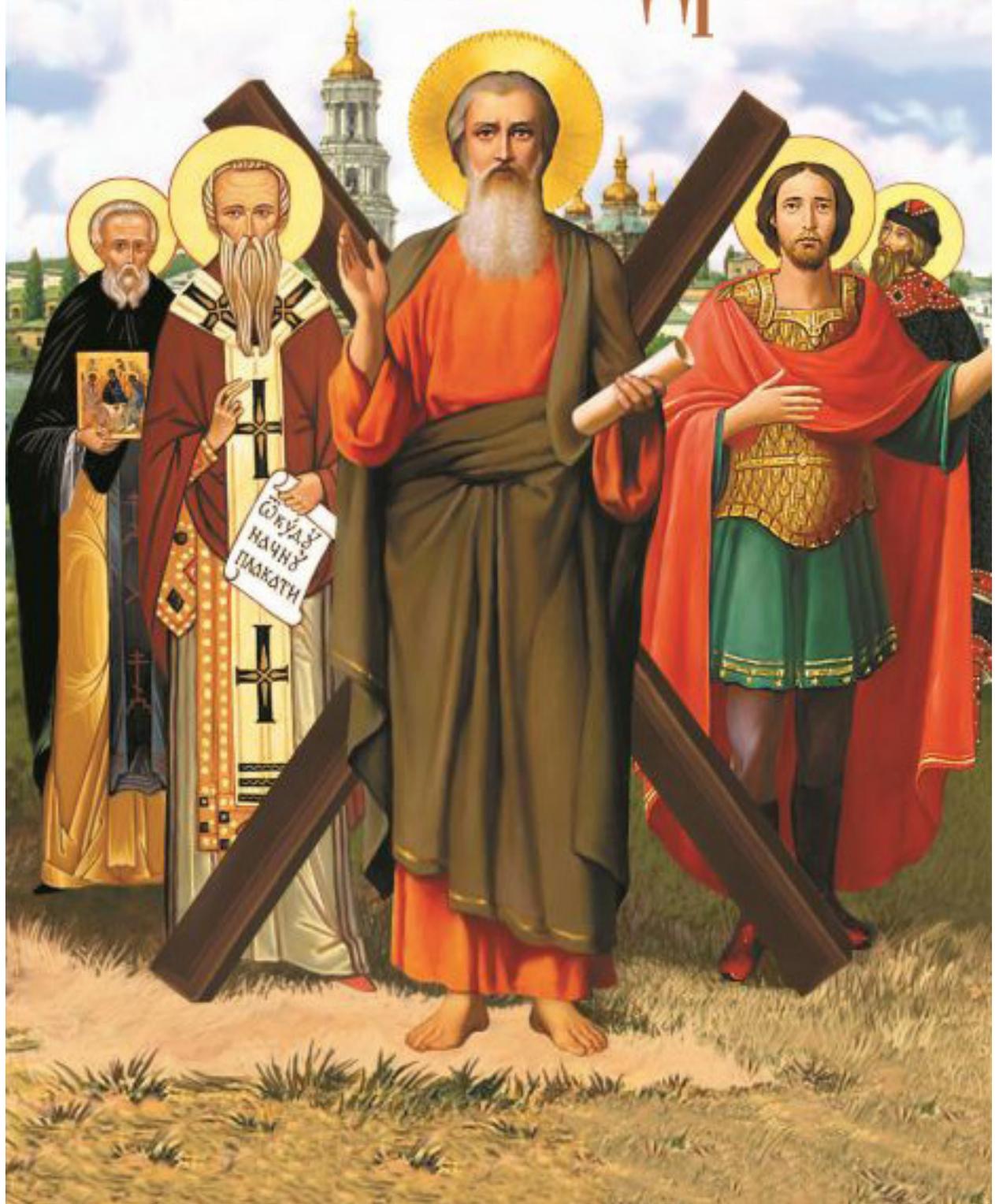

СВЯТОЙ АНДРЕЙ

Святые угодники Божии

Святой Андрей

«Сибирская Благовонница»

2017

УДК 242
ББК 86.372-574

Святой Андрей / «Сибирская Благовонница»,
2017 — (Святые угодники Божии)

ISBN 978-5-906911-20-9

Святых, носящих имя Андрей, в жизни Русской Православной Церкви очень много. Один из них – святой апостол Андрей Первозванный, который был со Спасителем всё время Его земного служения и проповеди. Очень любят и чтут в народе ещё одного святого, наречённого именем Андрей. Это святой благоверный князь Андрей Боголюбский (сын Юрия Долгорукого и внук Владимира Мономаха). Его недаром называли Боголюбским – всем сердцем он возлюбил Господа ещё с юных лет. Андрей Боголюбский вместе с отцом строил Москву, возводил храмы во многих городах. Благоговейно чтут память и святого Андрея Рублёва, который удостоился канонизации исходя из святости своего жития. Его иконы до сих пор возвещают верующим истину о Святой Троице. В нашей книге приводятся жития святых с именем Андрей, церковные предания о них и тропари, кондаки, величания, молитвы и акафист, им посвященные. Кого бы из святых с именем Андрей вы ни выбрали своим небесным покровителем, уповайте на его помощь. Да поможет вам Господь Бог по молитвам наших святых!

УДК 242
ББК 86.372-574

ISBN 978-5-906911-20-9

, 2017

© Сибирская Благозвонница, 2017

Содержание

Вступление	7
Святой апостол Андрей Первозванный	8
Подвиги и страдания святого апостола Андрея Первозданного[1]	9
Слово в день памяти святого апостола Андрея Первозванного митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира (Икима)[9]	15
Учёные находят следы пребывания апостола Андрея Первозванного в Крыму[10]	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Святой Андрей. Сборник

© Издательство Сибирская Благовонница, состав, оформление, 2017

Вступление

Именем Андрей был назван святой апостол Андрей Первозванный, который первым последовал за Христом и был со Спасителем почти всё время Его земного служения и проповеди.

«Святая Православная Русская Церковь особенно чтит апостола Андрея Первозванного как первого учителя славян, путешествовавшего в пределах нынешнего града Киева, где он предсказал просвещение будущих жителей его светом веры Христовой. Предсказание это, переданное нам преподобным Нестором, русским летописцем, исполнилось при княгине равноапостольной Ольге, а потом при внуке её Владимире, Красном Солнце России. С тех пор много на Руси подвизалось для спасения преподобных мужей и жён, князей и княгинь, святителей и всякого духовного чина и мирского, лиц всякого звания и состояния даже до сих дней», – говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Испокон веков апостола Андрея Первозванного глубоко почитали на Руси. Первый храм во имя святого Андрея Первозванного был основан в Новгороде ещё в 1086 году. Пётр Великий основал в честь святого Андрея орден, который присуждался государственным чиновникам. Именно в честь апостола русский флот установил своим стягом Андреевский флаг. Как известно, он представляет собой голубой крест на белом фоне в виде буквы «х».

В народе любят и чтут и другого святого, также названного именем Андрей, – святого благоверного князя Андрея Боголюбского, который всем сердцем возлюбил Господа ещё с юных лет. Именно Андрей Боголюбский и его отец Юрий Долгорукий строили Москву, возводили храмы в других городах (их насчитывается более тридцати).

И как не вспомнить о почитаемом святом Андрее Рублёве! Сведения о его жизни мы находим в «Сказании о святых иконописцах», в творении святого Иосифа Волоцкого «Отвещание любозаборным» и в житии преподобного Никона. Его иконы и поныне возвещают верующим истину о Святой Троице.

Святых, носящих имя Андрей, в Русской Православной Церкви очень много. Выбирая своим небесным покровителем Андрея, уповайте на его помощь. Ведь не зря имя Андрей переводится с греческого языка как «храбрый» или «мужественный».

Святой апостол Андрей Первозванный

Память его совершается 30 ноября /13 декабря.

Подвиги и страдания святого апостола Андрея Первозданного¹

Святой Андрей, первозванный апостол Христов, брат Симона (Петра) – святого первоверховного апостола Петра – был родом из города Вифсаида в Галилее. Эта северная часть Святой земли отличалась плодородием и живописностью, а жители её – добродушием и гостеприимством. Галилеяне легко уживались с греками, населявшими их страну. Многие говорили по-гречески и даже носили греческие имена. Так, имя Андрей – греческое и в переводе означает «мужественный».

Впоследствии апостол жил вместе со своим братом в Капернауме, на берегу Геннисаретского озера, доставляя себе средства к существованию ловлей рыбы. Уже с юных лет апостол Андрей отличался молитвенной устремлённостью к Богу. Презирая суеты сего мира и предпочитая девство супружеству, он не пожелал вступать в брак. Услышав, что святой Иоанн Предтеча проповедует на Иордане покаяние, он оставил всё, пошёл к нему и сделался его учеником. Когда святой Иоанн Предтеча, указывая на проходившего мимо Иисуса Христа, произнёс: *Се Агнец Божий*, святой Андрей вместе с другим учеником Иоанна Предтечи, которого считают евангелистом Иоанном, оставил Крестителя и последовал за Христом.

Он пошёл к брату своему Симону (Петру), сказал ему: *Мы нашли Мессию, именуемого Христа*, и затем привёл его к Иисусу Христу (см. Ин. 1, 41–42). После того, когда он ловил вместе с Петром рыбу на берегу Галилейского моря и Иисус воззвал к ним, говоря: *Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков* (Мф. 4, 19), Андрей, тотчас оставив сети, пошёл вместе со своим братом Петром за Христом (см. Мф. 4, 20).

Андрей был назван Первозванным, потому что прежде всех апостолов сделался последователем и учеником Иисуса Христа. Когда же после вольных страданий Господа, по Воскресении Его, святой Андрей принял, как и прочие апостолы, Духа Святого, сшедшего на него в виде огненного языка (см. Деян. 2, 3), и когда между апостолами были распределяемы страны, ему достались по жребию страны Вифинийские и Протонтидские, с Халкидоном и Византиею, Фракиею и Македонией, простирающиеся до самого Чёрного моря и Дуная, а также Фессалия, Еллада, Ахаия, Аминтин, Трапезунт, Ираклия и Амастрида.

Святой Андрей прошёл эти города и страны, проповедуя Христову веру, и в каждом городе он принимал много скорбей и страданий; подкрепляемый всеильной помощью Божией, он терпел все бедствия за Христа с услаждением. Более всего он претерпел мучений в городе, называемом Синоп: здесь его бросали на землю и, взяв за руки и ноги, таскали, били поленьями, кидали в него камнями, вырывали у него пальцы и зубы; но он, благодаря своего Спасителя и Учителя, снова оказался здоровым и целым от ран. Отправившись оттуда, он проходил иные страны: Неокесарию, Самосаты, Аланы, страны Абасков, Зигов, Босфоринов.

Потом он отплыл во Фракийский город Византию, где первым проповедал Христа и, научив многих, поставил пресвитеров Церкви; во епископа Византии он рукоположил Стахия, о котором святой апостол Павел упоминает в Послании к Римлянам (см. Рим. 16, 9). Сам же он, подымая в благовествовании Христовом апостольские болезни и труды, обходил Понт, побережье Чёрного моря, Скифию и херсонитов. По Промыслению Божию он дошёл до реки Днепра, в Российской стране, и, пристав к киевским горам, остановился на ночлег. Встав поутру от сна, он сказал своим ученикам:

¹ См.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих Миней святителя Димитрия Ростовского. Ноябрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

– Верьте мне, что на этих горах воссияет благодать Божия; великий город будет здесь, и Господь воздвигнет там много церквей и просветит Святым Крещением всю Российскую землю.

Взойдя на горы, святой благословил их и водрузил крест, предвозвещая принятие народом, обитавшим здесь, веры от своей апостольской кафедры, основанной в Византии. Пройдя и выше лежавшие российские города, – где расположен ныне Великий Новгород, – посетив ещё и Рим, он возвратился в греческую страну Эпир и снова пришёл во Фракию, утверждая христиан и поставляя им епископов и наставников. Пройдя многие страны, он достиг Пелопоннеса и, войдя в ахайский город по имени Патры, остановился у одного почтенного мужа по имени Сосия; он восставил его с одра болезни и после того обратился ко Христу весь этот город Патры. В то же время уверовала во Христа и жена местного правителя Егеата Антипата по имени Максимилла, освободившись от тяжких оков недуга и получив скорое исцеление. И мудрый Стратоклий, брат Антипатов, и многие иные, одержимые различными недугами, выздоровели чрез возложение рук апостола. Тогда Егеат Антипат пришёл в бешенство и, схватив святого апостола, пригвоздил его ко кресту, о чём пресвитеры и диаконы Ахайской страны написали так:

Мы, все пресвитеры и диаконы церковей Ахаии, пишем о страдании святого апостола Андрея, которое видели своими очами, всем церквам – которые находятся на востоке и на западе, на юге и на севере. Мир вам и всем верующим во единого Бога, в Троице совершенного, истинного Отца нерождённого, истинного Сына рождённого, истинного Духа Святого, исходящего от Отца и почивающего на Сыне; этой вере мы научились от святого Андрея, апостола Иисуса Христа, страдание которого, непосредственно нами виденное, мы и описываем.

Егеат Антипат, придя в город Патры, начал принуждать верующих во Христа приносить жертвы идолам. Святой Андрей, подойдя к нему, сказал:

– Тебе, судья людей, следовало бы познать своего Судью, сущего на небесах, и, познав, поклониться Ему: поклонившись же истинному Богу, следовало бы отвращаться от ложных богов.

Егеат спросил у него:

– Ты ли тот самый Андрей, который разрушает храмы богов и склоняет людей к той появившейся недавно волшебной вере, которую римские цари повелели истребить?

Святой апостол Андрей отвечал:

– Римские цари не познали того, что Сын Божий, снизойдя на землю ради спасения рода человеческого, с ясностью показал, что эти идолы не только не боги, но они нечистые бесы, враждебные человеческому роду, которые научают людей прогневать Бога и отвращать Его от себя, чтобы Он не слышал их. Когда же Бог, прогневавшись, отвернется от людей, тогда бесы пленяют их в порабощение себе и до тех пор обольщают их, пока души их не выйдут из тела обнажёнными², не имея с собою ничего другого, кроме грехов своих.

Егеат сказал:

– Когда ваш Иисус проповедовал эти бабьи и пустые слова, иудеи пригвоздили Его ко Кресту.

Андрей отвечал:

– О, если бы ты захотел познать Таинство Креста: как Создатель человеческого рода по Своей любви к нам добровольно претерпел страдания на Кресте, потому что Он и о времени Своих страданий знал, и о тридневном Своем Воскресении пророчествовал, и, сидя с нами на последней Вечере, возвестил о Своём предателе, говоря о будущем как о прошедшем, и добровольно пошёл на то место, на котором имел быть предан в руки иудеев.

² То есть не имеющими за собой добрых дел.

– Удивляюсь тебе, – возразил Егеат, – что ты, будучи человеком мудрым, последуешь за Тем, Кого исповедуешь распятым на Кресте – всё равно каким образом: добровольно или невольно³.

Апостол отвечал:

– Велико таинство креста, – и если ты хочешь слышать, я скажу тебе.

– Это не таинство, но казнь злодеев, – возразил Егеат.

Святой Андрей отвечал:

– Эта казнь – тайна человеческого обновления, только благоволи терпеливо выслушать меня.

– Выслушаю тебя терпеливо, – сказал судья, – но если ты не сделаешь того, что я приказываю, то понесёшь на себе ту же тайну креста⁴.

Апостол на это отвечал:

– Если бы я боялся крестной казни, то никогда не славил бы креста.

Егеат сказал:

– Как ты хвалишь крест по безумию своему, так не боишься смерти – по дерзости.

Апостол отвечал:

– Не боюсь смерти не по дерзости, но по вере, ибо честна смерть преподобных, для грешников же смерть люта. Я хочу, чтобы ты выслушал, что я скажу о тайне креста, и, познав истину, уверовал; уверовав же, обрёл свою душу.

Егеат сказал:

– Обретают то, что погибло. Неужели моя душа погибла, что ты велишь обрести её верою, не знаю, какую?

Святой Андрей отвечал:

– Это то, чему ты мог бы научиться от меня; я покажу тебе, в чём гибель человеческих душ, чтобы ты мог познать спасение их, совершившееся чрез крест. Первый человек ввёл смерть чрез древо преступления⁵, и нужно было для человеческого рода, чтобы смерть была уничтожена чрез древо страдания⁶. И как первый человек, введший чрез древо преступления смерть, был создан из чистой земли, так надлежало, чтобы от чистой Девы родился Христос, совершенный человек, Который есть вместе и Сын Божий, создавший первого человека, дабы Он возвратил вновь вечную жизнь, потерянную всеми людьми: и как первый человек согрешил, простерши к древу познания добра и зла руки, так для спасения людей надлежало, чтобы Сын Божий простёр на Кресте Свои руки за невоздержание человеческих рук и за сладкую пищу от запрещённого древа вкусил горькой желчи⁷.

Егеат сказал на это:

– Говори эти речи тем, которые станут слушать тебя. Если же ты не послушаешься моего повеления и если не захочешь принести жертвы богам, то, избив палками, я распну тебя на кресте, который ты прославляешь.

Андрей отвечал:

– Я каждый день приношу единому, истинному и всесильному Богу не дым кадила, не мясо волов, не кровь козлов, но непорочного Агнца, принесённого в жертву на алтаре крестном. Все верующие люди причащаются Его Пречистого Тела и вкушают Кровь Его,

³ Казнь чрез распятие считалась самою позорною; ей подвергались только рабы и вообще самые презренные и преступные люди.

⁴ То есть будешь распят.

⁵ Разумеется древо познания добра и зла (см. Быт. 2, 16–17); называется оно так потому, что, вкусив от запрещённых Богом плодов этого дерева, человек совершил преступление.

⁶ Разумеется Древо Крестное, на котором Христос пострадал и умер, смертью Своєю смертью поправ.

⁷ Сок одного растения, чрезвычайно горький на вкус и производящий одуряющее действие. Желчь, смешанную с уксусом, во исполнение пророчества (см. Пс. 68, 22), давали пить распятому на Кресте Господу (см. Мф. 27, 34–48).

однако Сей Агнец пребывает целым и живым, хотя и истинно закаляется; истинно вкушают все Его Плоть и пьют Его Кровь, – однако, как говорю, Он всегда пребывает целым, непорочным и живым.

Егеат сказал:

– Как это может быть?

Андрей отвечал:

– Если хочешь узнать, будь учеником, чтобы научиться тому, о чём спрашиваешь.

Егеат сказал:

– Я выпытаю у тебя это учение муками.

Апостол отвечал:

– Удивляюсь я тому, что ты, будучи человеком мудрым, говоришь как бессмысленный, ибо можешь ли узнать от меня Таины Божии, испытывая чрез мучения? Ты слышал о таинстве креста, слышал и о таинстве жертвы. Если уверуешь, что Христос, Сын Божий, распятый иудеями, есть истинный Бог, то я раскрою тебе, как Он, будучи умерщвлён, живёт и как, будучи принесён в жертву и вкушаем, пребывает целым во Царствии Своём.

Егеат сказал:

– Если Он умерщвлён и, как ты говоришь, употреблён людьми в пищу, то как же Он может быть живым и целым?

– Если будешь веровать всем своим сердцем, – отвечал апостол, – то можешь уразуметь сию тайну; если же не уверуешь, то никогда не постигнешь сей тайны.

Тогда Егеат, разгневавшись, повелел бросить апостола в темницу. Когда святой был ввергнут в темницу, к нему собралось из всей той страны много народу, который хотел убить Егеата, Андрея же освободить из темницы. Но святой апостол удержал их, вразумляя и говоря:

– Не превращайте мира Господа нашего Иисуса Христа в диавольский мятеж, ибо Господь наш, будучи предан на смерть, показал всякое терпение, не прекословил, не вопиял, и не было слышно на улицах гласа Его, посему и вы молчите и будьте спокойны. Не только не делайте препятствий моему мученичеству, но сами, как добрые подвижники и воины Христовы, приготовляйтесь к тому, чтобы терпеливо понести на своём теле всевозможные истязания и раны. Если и нужно бояться мук, то только таких, которые не имеют конца, утрашения же и угрозы человеческие подобны дыму – явившись, они внезапно исчезают. И если бояться страданий, то надлежит бояться тех, которые начинаются с тем, чтобы никогда не иметь конца. Временные же страдания, если они незначительны, переносятся легко; если же они велики, то скоро, удалив из тела душу, сами окончатся. Но люты те страдания, которые вечны. Посему будьте готовы к тому, чтобы чрез временные скорби перейти к вечной радости, где будете веселиться, всегда процветать и всегда царствовать со Христом.

Поучая так людей, святой Андрей провёл всю ночь. Поутру Егеат Антипат сел на судилище; он призвал к себе святого Андрея и сказал ему:

– Решился ли ты оставить безумие и не проповедовать Христа, чтобы мог веселиться с нами в сей жизни, ибо великое безумие в том, чтобы добровольно идти на мучения и огонь?

Святой отвечал:

– Веселиться с тобой я буду в состоянии, когда ты уверуешь во Христа и отвергнешь идолов, ибо Христос послал меня в эту страну, в которой я немало приобрел Ему людей.

Егеат сказал:

– Я принуждаю тебя к жертвам для того, чтобы обольщённые тобою оставили суету твоего учения и принесли угодные богам жертвы, ибо нет города в Ахаии, в котором бы не опустели храмы богов; посему теперь нужно, чтобы чрез тебя честь их была восстановлена, чтобы те, которые тобою прогневаны, тобою же были умолены, чтобы и самому тебе пре-

быть с нами в дружеской любви. Если же нет, то за бесчестие их ты примешь различные мучения и будешь повешен на кресте, который ты прославляешь.

Святой Андрей отвечал на это:

– Слушай, сын смерти, обречённый на вечные муки, послушай меня, слугу Господня и апостола Иисуса Христа! До сих пор я беседовал с тобой кротко, желая научить тебя святой вере, чтобы ты, как имеющий разум, познал истину и, отвергну идолов, поклонился живущему на небесах Богу. Но так как ты пребываешь в своём бесстыдстве и думаешь, что я боюсь твоих мучений, то изобрети против меня мучения самые тяжкие, какие знаешь, ибо тем угодно я буду Царю моему, чем более тяжкие претерплю за Него мучения.

Тогда Егеат повелел растянуть его и бить. Когда бьющие апостола сменились уже несколько раз, то святой был поднят и приведён к судье.

Судья сказал ему:

– Послушай меня, Андрей, и не проливай понапрасну своей крови, ибо если не послушаешь меня, то распну тебя на кресте.

Святой Андрей отвечал:

– Я раб креста Христова и желаю крестной смерти. Ты же можешь избежать вечного мучения, если, испытав моё терпение, уверуешь во Христа, ибо я печалюсь о твоей гибели более, чем о своих страданиях: страдания мои окончатся в один, много – в два дня, твои же мучения и после тысячи лет не будут иметь конца; посему не приумножай себе мучений и не распалай для себя вечного огня.

Разгневанный Егеат повелел распять святого Андрея на кресте, привязав ему руки и ноги: ибо он не хотел прибавить его гвоздями, чтобы тот не умер в скором времени и, вися привязанным, принял больше мучений.

Когда слуги мучителя вели его на распятие, собрался народ, восклицая:

– В чём согрешил человек праведный и друг Божий, за что его ведут на распятие?

Андрей же умолял народ, чтобы он не делал препятствий страданию его, и шёл на мучения с веселием, не переставая учить. Когда он пришёл на место, где должен быть распят, то, издали увидев приготовленный для него крест, воскликнул громким голосом:

– Радуйся, крест, освящённый Христовою плотью и украшенный членами Его, как Маргаритами! Пока не был распят на тебе Господь, страшен ты был для людей, теперь же тебя любят и с желанием принимают, ибо верующие знают, какое ты заключаешь в себе веселие и какое уготовано за тебя воздаяние. С дерзновением и радостью я иду к тебе, ты же прими меня с веселием, ибо я ученик Того, Который был повешен на тебе. Прими меня, так как я всегда любил и желал обнять тебя, о честный крест, получивший от членов Господних красоту и славное украшение, издавна желанный, горячо любимый, которого я непрестанно искал. Возьми меня из среды людей и отдай меня моему Учителю, чтобы чрез тебя принял меня Тот, Который искупил меня тобою.

Говоря это, он снимал с себя одежды и отдавал их мучителям. Они подняли его на крест, привязав руки и ноги верёвками, распяли и повесили. Вокруг него стояло множество народа, около двадцати тысяч; между ними был и брат Егеата по имени Стратоклий, который восклицал вместе с народом:

– Несправедливо страдает этот святой муж!

Святой же Андрей укреплял веровавших во Христа и убеждал их терпеть временные мучения, уча, что никакое мучение ничего не стоит в сравнении с имеющим быть за него воздаянием.

Потом весь народ пошёл к дому Егеата, восклицая и говоря:

– Не должно так страдать человеку святому, честному, учителю доброму, благонравному, кроткому и премудрому, но должно снять его со креста, ибо он, вися второй день на кресте, не перестаёт учить правде.

Тогда Егеат, убоявшись народа, тотчас пошёл, чтобы снять Андрея со креста. Андрей, увидев Егеата, сказал:

– Зачем пришёл ты, Егеат? Если хочешь уверовать во Христа, то откроется тебе, как я обещал, дверь благодати. Если же ты пришёл только для того, чтобы снять меня со креста, то я не желаю, пока жив, быть снятым со креста, ибо я уже вижу моего Царя, уже поклоняюсь Ему, уже стою перед Ним, но страдаю за тебя, потому что тебя ожидает уготованная тебе вечная погибель. Позаботься о себе, пока можешь, чтобы не захотелось тебе начинать тогда, когда будешь уже не в силах.

Когда слуги хотели отвязать его от креста, то не могли прикоснуться к нему; множество и других людей старались отвязать его, однако не могли, потому что у них сводило руки. После всего увиденного святой Андрей воскликнул громким голосом:

– Господи Иисусе Христе! Непусти мне быть снятым со креста, на котором я повешен за имя Твоё, но прими меня, Учитель мой, Которого я возлюбил, Которого познал, Которого исповедую, Которого желаю видеть, чрез Которого я стал тем, что есть! Господи Иисусе Христе, прими дух мой с миром, ибо время уже мне прийти к Тебе и зреть Тебя, так сильно желаемого мною! Прими меня, Учитель благий, и не ранее повели мне быть сняту со креста, как примешь дух мой!

Когда он говорил это, его осиял свет с неба, как молния, на виду у всех и блистал вокруг него, так что для тленного человеческого ока невозможно было смотреть на него. Этот небесный свет сиял вокруг него с полчаса и когда отступил, святой апостол испустил дух и отошёл в блистаниях света, чтобы предстать Господу. Веровавшая во Христа Максимила, женщина знатного происхождения, целомудренной и святой жизни, узнав, что святой Андрей отошёл к Господу, сняла с великою честью тело его и, помазав драгоценными ароматами, положила его в своём гробе, в котором хотела быть похоронена сама. Егеат, разгневавшись на народ, замышлял отомстить ему и открыто казнить восставших на него, Максимила же он хотел оклеветать пред царём. Когда он помышлял об этом, внезапно напал на него бес, и, мучимый им, Егеат умер посреди города. Когда сообщили об этом его брату Стратоклию, веровавшему во Христа, тот повелел предать его погребению, сам же не искал ничего из имений его, говоря:

– Не дай мне, Господи мой Иисусе Христе, чтобы я прикоснулся к чему-либо из сокровищ моего брата, чтобы не оскверниться грехом его, ибо он, любя суетное имущество, осмелился умертвить апостола Господня.

Это было в последний день ноября, в Ахаии, в городе Патры, где до сих пор по молитвам апостола подаются людям многие благодеяния. Страх был на всех, и не было никого, кто не веровал бы в Спасителя нашего Бога, хотящего всех спасти и привести в познание истины, Которому слава во веки веков, аминь.

По прошествии многих лет мощи святого апостола Андрея были принесены мучеником Артемием в Константинополь, по повелению великого царя Константина⁸, и положены вместе со святым евангелистом Лукою и со святым Тимофеем, учеником святого апостола Павла, в пресветлом апостольском храме, внутри священного жертвенника.

Молитвами апостола твоего, Христе Боже, верных Своих в Православии утверди и спаси нас. Аминь.

Память святого совершается 30 ноября/13 декабря.

⁸ Разумеется св. Константин Великий (324–337), впервые сделавший христианство господствующей верой в Римской империи.

Слово в день памяти святого апостола Андрея Первозванного митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира (Икима)⁹

*Апостолы возделали человеческую природу крестом – как плугом
– и посеяли слово Божие – как семя.*

Святитель Иоанн Златоуст

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Возлюбленные о Господе братья и сёстры!

Имя первого из призванных Христом Спасителем учеников – Андрей – означает «мужественный». Святой Андрей явился доблестным последователем Господа своего, пронёсшим благую весть о Кресте и Воскресении по далёким и жестоким языческим странам.

Всюду, где проходил с проповедью первозванный апостол, он воздвигал крест – знамение непобедимой победы Христовой над грехом, смертью и адом. Иисус Сладчайший научил Своих апостолов побеждать демонскую и человеческую ненависть Божественной любовью. Святой Андрей вполне постиг эту духовную науку наук: от призвания и до кончины вслед за вочеловечившимся Сыном Божиим он нёс крест добровольной нищеты, скитаний и страданий во имя вечного спасения людей.

Подвиг первозванного апостола увенчался величайшей честью: в крестной смерти он стал подражателем Христа и, распятый за Него, взывал к Богу Спасителю: «Господи Иисусе Христе! Не попусти мне быть снятым с креста, на котором я повешен за имя Твоё, но прими меня, Учитель мой, Которого я познал, Которого исповедую, Которого желаю видеть, чрез Которого я стал тем, что есмь!.. Прими мя, Учитель благий, и не ранее повели мне быть сняту со креста, как примешь дух мой!»

Святой Андрей был не из тех людей, которыми гордился обветшавший Израиль. Он не принадлежал ни к книжникам, до тонкости разбиравшимся в древнем Законе, ни к фарисеям, чванившимся исполнением обрядовых установлений, ни к вельможным саддукеям, мечтавшим о всемирном царстве. Святой Андрей был простой рыбак – человек из низов общества, которых горделивые израильские верхи презирали как невежественную массу. Вожди народа надмевались тем, что только Израилю было даровано знание Бога истинного, и от этого знания ждали они для себя всяческих земных благ. Они считали, что соблюдением Закона вполне и с лихвой исполняют свой долг перед Всевышним. А в глубине их оземленившихся сердец зрела обида, обида на Самого Бога за то, что Он медлит обратить все народы в их рабов; хуже того – Израиль был под владычеством римских язычников: как мог всемогущий Господь допустить такое?!

Бедный рыбак, святой Андрей дерзал желать большего, нежели блистательные фарисеи и саддукеи. Нет, он не грезил о чести и власти, не мечтал о богатствах; дневные труды приносили ему достаточно для скромного пропитания. Он проводил чистую жизнь, по возможности соблюдал религиозные предписания, но иудейские обряды, даже пышные церемонии в Иерусалимском храме, не могли согреть его душу. Всевышний казался бесконечно далёким, премудрость книжников и обряды левитов были холодны, а святой Андрей жаждал живой веры, близости к Богу живому.

В духовно мертвеем Израиле уже очень давно не звучал вдохновенный голос пророков, чьи речи приближали землю к небесам. Но вот наконец явился из диких пустынь

⁹ Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Официальный сайт Ташкентской и Среднеазиатской епархии. 7 декабря 2011 г.

духоносный пророк – Предтеча Господень Иоанн – и обратил к народу проповедь покаяния. Речи этого дивного отшельника были не похожи на сухие умствования фарисеев, его слова дышали божественной силой. И множество духовно изголодавшихся людей, а среди них и святой Андрей, устремились к реке Иордан, где проповедовал Предтеча, чтобы увидеть и услышать человека Божия, исповедать перед ним свои грехи и принять от него очистительное Крещение.

Предтеча Христов смотрел не на внешность, а в души человеческие. Среди явившихся к нему были и посланцы фарисеев, пришедшие не ради покаяния и очищения, а для того, чтобы выведать непонятные им цели пророчества Иоаннова. Этих лицемеров Предтеча изгнал прочь грозными словами: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (см. Мф. 3, 7). Духоносный Креститель принимал тех, кто шёл к нему искренне и смиренно, жаждал очиститься, таким он возвещал прощение и любовь Всевышнего.

В большинстве это были простые люди, считавшиеся и сами себя считавшие чернью – в отличие от мнивших себя праведниками фарисеев они видели свою греховность, своё недостойнство пред Пречистым Господом.

Святой Иоанн Креститель возрождал в них надежду, дарил высоту помыслов; омывшись слезами покаяния и водами Иордана, они вновь становились чисты; потом возвращались в свои дома, к будничным заботам, но уносили в своих сердцах отблеск Божественного света. Среди немногих, которые не удовлетворялись этим, а, стремясь к большему и высшему, оставались рядом с Предтечей и делались его учениками, был святой Андрей. Предтеча Христов был великий пророк, Сам Господь назвал его «величайшим из рождённых женами». Но он не был Мессией – Спасителем, пришествие Которого предвозвещалось ветхозаветным Откровением. Великий в смирении Креститель свидетельствовал о себе: *Я не Христос... За мною идёт Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня... Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу* (Ин. 1, 20, 30, 23). Он был провозвестником приближения Царства Небесного, явления вочеловечившегося Сына Божия. И в урочный час лучшие из учеников Крестителя – именно потому, что были лучшими, – покинули своего первого учителя, чтобы последовать за Тем, Предтечей Которого он был.

Ученики Крестителя видели, как крестился дотоле безвестный Иисус из Назарета, видели сходящего на Его главу Духа Святого в образе голубя, слышали глас Бога Отца о Нём: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение* (Мф. 3, 17). На следующий день Креститель указал двум своим ученикам на проходившего по иорданскому берегу Иисуса, сказав: *Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира* (Ин. 1, 29). И оба, оставив Предтечу, поспешили вслед за обетованным Спасителем.

Один из них был святой Андрей, второй – пылкий юноша, ставший впоследствии любимейшим из учеников Иисусовых святым апостолом Иоанном Богословом.

Эти двое осмелились обратиться к Спасителю с вопросом: *Равви, – что значит: учитель, – где живёшь? – Пойдите и увидите* (Ин. 1, 38–39), – отвечал Сын Человеческий. Они пошли за Ним и увидели Его дом, скромное жилище плотника из Назарета. О чём беседовали в этом домике будущие апостолы с Господом, для нас остаётся тайной. Но после сказанного Учителем Божественной любви им уже незачем стало возвращаться на Иордан, где проповедовал учитель покаяния – Предтеча Господень.

От любви к Богу возгорается в сердце истинная любовь к ближним. И святой Андрей поспешил к своему старшему брату Симону, чтобы поделиться с ним великой всерадостной новостью: *Мы нашли Мессию, что значит: Христос* (Ин. 1, 41). Он повёл брата к Иисусу, и Сердцеведец Господь приветствовал того словами: *Ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)* (Ин. 1, 42). Это было предвозвещение славы первоверховного апостола – камня во утверждение Церкви Христовой.

Потом боголюбивые братья вернулись к будничным своим занятиям: рыбной ловле ради земного пропитания. Им оставалось только надеяться, что, когда Мессия выйдет на открытое служение человечеству, Он позовет их за Собой. Эта высокая надежда сбылась. О призвании братьев-рыбаков повествует святой евангелист Матфей:

Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним (Мф. 4, 17–20).

Тотчас – без раздумий, без сожалений, без сомнений – святые братья оставили свои рыбацьи снасти, свои хижины, своё имущество, всю свою прошлую жизнь, чтобы идти за Христом Спасителем. Эта самоотверженная решимость позволила им войти в апостольский лик – в число ближайших двенадцати учеников Господних. Среди них святой Андрей был поименован Первозванным, ибо первым познал истинного Мессию и первым пошёл за Ним.

Те, которые прежде ловили рыбу для употребления её в пищу, должны были стать «ловцами человеков» – научиться привлекать людей к истине Божией ради любви к ним, чтобы даровать им вечную жизнь и вечное счастье в Царстве Небесном. В проповеди, посвящённой святому апостолу Андрею Первозванному, святитель Иоанн Златоуст восклицает:

«Крепка сеть апостольского ловления, дивна память Андрея и дивно воспоминание сети, которую он употребил для ловления и для привлечения народов к Христовой вере. Ибо невод, каким пользовались сии бессмертные мертвецы, никогда не может быть прорван забвением. Не придут со временем в ветхость те орудия ловли, которые соделаны не человеческим искусством, но Божией благодатью. Хотя сами рыбаки и ушли от нас, но невод, которым они охватили самый мир, никогда не приходил в ветхость. Когда они забрасывают и вытаскивают сеть, то бывают невидимыми, однако сети их оказываются полны... Вместо удилица они употребляют проповедь, вместо лесы – память, вместо крючка – благодатную силу, вместо приманки – чудеса, вместо лодки у них алтарь, вместо рыб они уловляют и самих царей, вместо невода распространяют Евангелие, вместо моря они управляют человеческой жизнью... И кто видел когда-либо, чтобы мёртвые рыбаки уловляли живых людей, как рыб? О великая сила Распятого! О высочайшая красота Божественного достоинства! Ничего не может быть в жизни такого, как высота апостольской благодати».

Но самим апостолам трудно давалось восхождение к духовным высотам: непросто раскрыть человеческое сердце для Божественного света, непросто возвысить земной рассудок до постижения Божественной премудрости. Ученики странствовали вместе с вочеловечившимся Сыном Божиим, слышали Его откровения, видели Его чудеса: исцеления больных, изгнание бесов, хождение по водам... Не раз Господь Иисус называл лучших из рода человеческого, избранных учеников Своих маловерами. Таков до поры был и святой Андрей. Это он во время бури разбудил Иисуса, сказав: *Господи! Спаси нас, погибаем*, а Христос ответил: *Что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина (Мф. 8, 25–26)*. А когда народу, собравшемуся в пустынном месте для того, чтобы послушать Иисуса, не хватило еды, это первозванный апостол сказал Ему: *Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?* (Ин. 6, 9) – но Господь этой малостью накормил пятидесятитысячную толпу. Вместе со всеми апостолами святой Андрей видел, как Иисус воскресил праведного Лазаря, дотоле четыре дня лежавшего во гробе, но никто из учеников даже тогда не сумел понять сердцем и разумом, что Христос Сын Божий сильнее смерти и в урочный час воскресит Самого Себя.

Лучшие из людей, апостолы продолжали мыслить по-земному, им всё ещё не хватало веры, поэтому таким жестоким горем, отчаянием и «страхом иудейским» стало для них Распятие Иисусово, пока не явился им Христос воскресший. Сын Божий обещал верным нис-

послать *Утешителя, Которого Я пошлю вам от Отца, Духа истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне... Дух истины наставит вас на всякую истину* (Ин. 15, 26; 16, 13). Это обетование сбылось в день Пятидесятницы – схождение на апостолов Духа Святого в виде огненных языков.

Так избранные Христовы обрели полноту веры, надежды и любви; прежде они были только рядом с Сыном Божиим; теперь Бог Дух Святой был в них самих, обитал в их душах. С таким неизреченным Спутником они уже могли отправляться на великую духовную ловитву: идти в дальние языческие страны с проповедью истины Христовой, основывать Церкви Божии и привлекать людей к Царству Небесному.

Апостольский жребий святого Андрея оказался одним из самых дальних (далее уходил только «святой упрямец» Фома Близнач). Первозванному ученику Господню выпали для проповеди греческие области Фессалия и Ахаия, Фракия (Юго-Восточная Европа), Вифиния (Причерноморье – с Крымом, Кавказом и Закавказьем), Пропонтида (побережье Мраморного моря), а ещё земли скифов (предков славян) и саков (тюркских кочевых народов) – малоизвестные, почти неведомые, не входившие в необозримую Римскую империю. В городе Ефесе святому Андрею явился Сам Христос и указал ему путь в неведомые страны: «Не бойся, Я с тобою странствую. Ещё и земля Скифова тебя ожидает».

Господь Иисус наделил Своих благовестников чудодейственной силой: как Сам Сын Божий, так и Его апостолы могли торжествовать над Богом установленными законами природы. По молитвам святого Андрея прозревали слепые, говорили немые, очищались прокажённые; по слову его открывались двери темниц и падали оковы с рук узников.

Среди язычников Вифинии существовал такой обычай: больные бичевали и терзали себя перед идолами, пытаясь таким образом выпросить себе у демонических кумиров облегчение от страданий, но несчастным становилось только хуже. Услышав о чудесах святого Андрея, эти истерзанные болезнями и напрасно истязавшие себя люди спешили к нему – милосердный апостол исцелял их и поучал: «Демоны только зло делают вам!» Многие, получив помощь от чудесного врача, обращались ко Христу Спасителю, Которого он проповедовал.

Рассеяние иудеев по миру началось со времён вавилонского плена, и во многих странах были иудейские общины. Как и другие апостолы, святой Андрей начинал проповедь с синагог: казалось бы, израильтяне, знающие пророчества Ветхого Завета о Мессии, должны были быть подготовлены к принятию Нового Завета Христова. Но то же чванство своей мнимой праведностью, та же диаволом внушённая гордыня, которая побудила фарисеев добиваться казни Господа Иисуса, зачастую возбуждала в иудейских фанатиках ненависть и к Христовым благовестникам.

В Синопе толпа таких фанатиков побила святого Андрея камнями, при этом некий озверевший «ревнитель» даже откусил ему палец. Апостола выбросили умирать за городскую стену, но там явился ему Иисус Христос Искупитель, исцелил раны верного Своего и вновь послал его на проповедь в город. Только это чудо – явление в здравии и силе того, кого считали уже мёртвым, вразумило толпу, его начали слушать, крестилось немало его недавних преследователей. В житии святого Андрея замечено: «Те, которые вчера яростно гнали первозванного апостола, сегодня уверовали во Христа. А это великая была награда святому, который ради обращения ко Христу одного человека готов был сам претерпеть все мучения». Число обращённых в Синопе ещё более умножилось, когда святой Андрей, пожалев некую вдову, рыдавшую над телом умерщвлённого убийцами мужа, воскресил усопшего – и в этом деянии благовестник уподобился Самому Господу.

Пойдите научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 13), – говорит Господь Иисус. Подчас несравненно легче, чем просвещение гордецов-иудеев, давалось святому Андрею обра-

щение на путь истины «подонков общества», преступников и злодеев. Так, в том же Синопе первозванный апостол привёл к покаянию и крещению бродяг и воров, которых чудесным образом освободил из городской темницы. В окрестностях Никеи шайка свирепых разбойников, потрясённая свершённым святым Андреем чудом изгнания бесов, уверовала во Христа и последовала наставлению благовестника: «О люди! Убегайте зла. Не делайте другим того, чего не хотите себе. Уразумейте, что есть Бог на небесах, Создатель и Промыслитель всех. Он видит всё и каждому воздаст по делам его. Зачем вы убиваете людей и похищаете чужое имущество? Бог одарил вас здравием и мужеством для того, чтобы вы сами трудились и от трудов своих питались. Отныне удаляйтесь от дел злых и нечистых, возвратитесь в свои дома, чтобы приобрести милость Божию».

По мере того как в косневших в язычестве народах пробуждался разум, в них росла жажда познания высшей истины. Эту жажду могла утолить только весть о Христе Спасителе, и плодоносна была проповедь святого Андрея, обращённая к цивилизованным народам: любознательным грекам, дакам (румынам), иверам (грузинам), аланам (осетинам), абхазам (абхазам) и другим. Там, где составлялись христианские общины, из числа своих учеников первозванный апостол рукополагал епископов, чтобы они могли поддерживать в новообращённых и передавать новым поколениям свет Господень.

В небольшом городке Византии им был посвящён епископский сан Стахий, имя которого упоминается в Посланиях святого апостола Павла: *Приветствуйте Стахия, возлюбленного мне* (Рим. 16, 9). Этот казавшийся незначительным городок ожидала блистательная участь: то был будущий Царьград – Константинополь, куда святой равноапостольный кесарь Константин перенёс столицу Римской империи, где утвердилась великая Царьградская Патриархия, после отпадения возгордившихся римских пап ставшая первой по чести среди православных Поместных Церквей. В своё время Константинопольская Церковь стала Церковью-Матерью для русского народа: из православной Византии восприняли наши предки спасительную веру Христову.

Много проповедовал святой Андрей в Таврии (Крыму), основал христианскую общину в Херсонесе (близ современного Севастополя); поныне сохранилась память о том месте, где вышел на берег первозванный апостол. Святыни Херсонеса особенно дороги русским православным сердцам: в храме этого города более тысячелетия тому назад крестился просветитель Русской земли святой равноапостольный князь Владимир.

Во время своего третьего, самого дальнего и последнего земного путешествия первозванный апостол Андрей побывал на просторах Великой Скифии, которая впоследствии стала Русской землёй. Благовестник плыл по Днепру (греческие географы называли эту реку Борисфен), остановился для молитвы на холмах, где впоследствии возник город Киев, воздвиг там крест и, исполнившись пророческого духа, предрёк:

– Видите ли горы сии? На них воссияет благодать Божия, и град велик имать быти, и церкви многи имать Бог воздвигнута.

Это место стало одной из главных святынь нашего народа: на холме, где первозванный апостол некогда провозвестил просвещение Руси, был воздвигнут великолепный храм, к которому устремлялись потоки паломников.

Углубившись в земли скифские, святой Андрей дошёл до селения, впоследствии ставшего городом Новгородом; этот путь благовестника как бы обозначил будущие северо-западные границы православной Руси. Там апостола удивил обычай местных жителей морозной зимой выскакивать из жарко натопленных бань на снег, чтобы остыть. Это лишь интересная бытовая деталь, но то, что воспоминание о ней сохранилось, ещё больше подчёркивает подлинность предания.

В маловерном девятнадцатом веке нашлись псевдоучёные, пытавшиеся оспорить факт путешествия святого Андрея по будущей Русской земле, называя это предание легендой.

Однако затем выяснилось, что иудейства о пребывании первоизбранного апостола в Скифии сохранились в раннехристианских источниках, в том числе и в трудах «мужей апостольских», то есть тех, которые сами слышали рассказы учеников – самовидцев Христа; хотя местное русское предание, донесённое для нас преподобным Нестором Летописцем, содержит, разумеется, больше подробностей.

От будущего Новгорода святой Андрей повернул на юг, по древнему Янтарному пути дошёл до Рима, а оттуда пошёл в суждённую ему апостольским жребием Ахаию. Местом последних земных подвигов и мученической кончины первоизбранного последователя Христа стал греческий город Патры.

Явившись в этот город, святой Андрей вошёл в дом человека по имени Сосий, который лежал на смертном одре. В Патрах все уважали Сосия за ум и доброту, скорбели о казавшейся неминуемой его кончине. По молитве апостола он, ко всеобщей радости, исцелился от смертельной болезни. За этим поразившим народ чудом последовало второе: ещё один больной, тело которого было сплошь покрыто зловонными язвами, так что даже родные не могли приближаться к нему из-за тяжёлого запаха, по слову святого Андрея очистился, встал с гноища здоровым и в душевном веселии. Горожане спешили послушать проповедь чудотворного пришельца, поучались от него истине Христовой любви, и много было уверовавших.

Однако правитель Патр, наместник Римского императора (анфипат) Лезвий не разделял общего воодушевления. Империю в то время возглавлял кесарь Нерон, лютей ненавистник и гонитель христиан, предписывавший своим чиновникам повсюду преследовать верных Христовых. «Идеологическим обоснованием» гонений была чудовищная клевета, воздвигаемая на учение Христово фарисеями и языческими жрецами. Лезвий верил не животворящей истине, а официальной клевете; он заявил, что святой Андрей якобы «злой колдун», готовился схватить и казнить благовестника. Но, очевидно, заблудшая душа Лезвия была не совсем потеряна для вечности, поэтому вселюбящий Бог вразумил его грозным знаменем. Перед дышащим яростью анфипатом предстал светоносный Ангел со словами: «Зачем ты амышляешь злое против человека, именуемого Андреем? Ты отвергаешь Сына Божия Иисуса Христа, Которого он проповедует. Но вот рука Господа, разгневанного на тебя: ты будешь расслаблен, доколе не научишься от него истине!» Тут же Лезвия поразил удар, и он пал на землю в параличе.

В ужасе, с трудом размыкая уста, Лезвий просил привести к нему святого Андрея. Милосердный апостол вскоре явился к несчастному больному. Со смирением стал умолять его правитель города: «О человек, пришелец и проповедник Бога иного! Помилуй меня, не знающего истины! Прости руку помощи, исцели от болезни и открой мне двери разумения!» Подражая Самому Христу, первоизбранный апостол всегда был готов простить и спасти кающегося. Едва коснулся святой Андрей руки парализованного, как тот поднялся с одра исцелённым. И как ожило тело Лезвия от благодатного прикосновения, так же оживала и просвещалась его душа от благодатных поучений святого апостола. Лезвий не только уверовал во Христа, но бросил всё мирское, оставил свои богатства, власть и честь, последовал за первоизбранным апостолом так же, как тот в своё время за Господом Иисусом.

Услышав, что наместник Патр сделался христианином, император Нерон пришёл в ярость. Кесарь издал указ о смещении Лезвия с должности и конфискации его имущества, но тот только рад был пожертвовать земными благами во имя Христово. В Патры был назначен новый анфипат по имени Егеат, которого император знал как усердного служаку. Егеату было предписано жесточайшими мерами искоренять веру Христову. Прибыв в Патры, он начал угрозами понуждать христиан к принесению жертв идолам, а отказывавшихся бросал в темницу.

Егеат приехал в Патры вместе со своей семьёй. Жена правителя Максимила была женщина милосердная, ей жаль было узников, страдавших за свою веру, тем более что и в

учении, и в чистой жизни христиан она видела только хорошее. Немало удивляли её и известия о чудесных исцелениях, совершённых святым Андреем, и она задумывалась: «Разве может человек творить столь дивные дела, если он не служит истинному Богу?» И когда сама Максимилла заболела так тяжело, то никакое лечение не помогало, а врачи говорили, что ей нужно готовиться к смерти, она послала за святым Андреем. Апостол возложил руки на голову страдающей, и она стала здоровой. Даже Егеат был тронут тем, что в семье его горе сменилось радостью: он предложил врачу-чудотворцу много денег, но святой Андрей ответил: «Оставь мзду у себя; даром мы получили, даром и даём; но если можешь, сам принеси себя Богу».

В доме Стратоклиса, брата Егеата, была своя беда: его любимый молодой служитель впал в беснование. И он тоже решил призвать на помощь чудотворца Христова. Апостол «не имел ни вида, ни величия» – слуги Стратоклиса даже не хотели впускать в дом святого старца в убогом рубище, приняв его за нищего попрошайку. Но когда святой Андрей помолится над бесноватым, из уст того возопил демон: «Не стерпеть мне слов человека Божия!» – и несчастный юноша словно очнулся от страшного сна, здравый разум вернулся к нему.

Егеат, предававшийся мечтам о придворной карьере, остался слеп к чудесам Господним и глух к призыву апостола «принести себя Богу». Но близкие его не были ни слепы, ни глухи: Максимилла и Стратоклис уверовали во Христа и приняли Святое Крещение. Когда Егеат узнал об этом, он перепугался, а потом пришёл в бешенство. Император поручил ему расправиться с христианами, а что происходит вместо этого? Собственная родня наместника вступает в ряды приверженцев запрещённой религии, позорит его перед кесарем, губит его карьеру! Из этого положения честолюбец видел только один выход: усилить гонения на христиан и, если понадобится, не прощать при этом ни брата, ни супругу. Главное же – уничтожить зачинщика распространения христианства, этого нищего чудотворца. О долге благодарности перед спасителем своей жены Егеат вспоминать уже не желал.

Максимилла сообщила святому Андрею, что анфипат повсюду ищет его, чтобы обречь на казнь. Но мужественный апостол и не думал скрываться – мученичество во Христе должно было увенчать его земное служение.

Святой Андрей сам явился к злобствующему правителю, когда тот понуждал толпу узников-христиан к идольскому жертвоприношению, и обратил к нему слово обличения:

– Тебе, судье людей, следовало бы познать своего Судию, сущего на небесах, и, познав, поклониться Ему, поклонившись же истинному Богу, следовало бы отвращаться от ложных богов.

Егеат, уже готовый принять на себя роль палача, отвечал:

– Ты, Андрей, склоняешь людей к появившейся недавно волшебной вере, которую римские цари повелели истребить. За такую проповедь вашего Иисуса иудеи пригвоздили ко Кресту.

– Велико таинство креста! – воскликнул апостол Господень. – О, если бы ты захотел познать эту тайну: как Создатель человеческого рода по Своей любви к нам добровольно претерпел страдания на Кресте. Добровольно – потому что Он и о времени Своих страданий знал, и о тридневном Своём Воскресении пророчествовал, и, сидя с нами на последней Вечере, возвестил о Своём предателе, говоря о будущем как о прошедшем, и добровольно пошёл на то место, на котором имел быть предан в руки иудеев. Христос, Сын Божий, распятый иудеями, есть истинный Бог. Он, будучи умерщвлён, воскрес и жив во веки веков, и Крест Его – это тайна человеческого обновления.

– Если не сделаешь того, что я приказываю, то понесёшь на себе ту же тайну креста! Если не послушаешься моего повеления, не захочешь принести жертвы богам римского царя, то, избив палками, я распну тебя на кресте! – заявил Егеат.

Во все времена главным аргументом лжи против истины, зла против добра, ненавистника-диавола против Бога вселюбящего было и остаётся насилие. Но силы зла бессильны против верных Господних. Прислужник бесноватого кесаря Нерона нечестивый Егеат, угрожая служителю Христа Спасителя святому Андрею казнью на кресте, не понимал, что возвещает ему высочайшую небесную радость. И на угрозу перевозванный апостол отвечал словами сострадания к своему палачу:

– Я раб креста Христова и желаю крестной смерти. Ты же можешь избежать вечного мучения, если, испытав моё терпение, уверуешь во Христа, ибо я печалюсь о твоей гибели более, чем о своих страданиях; страдания мои окончатся в один, много – в два дня, твои же мучения и после тысячи лет не будут иметь конца; посему не приумножай себе мучений и не разжигай для себя вечного огня.

От этого увещания высочайшей любви Егеат только ещё больше воспламенился гневом и приказал заточить благовестника в темницу. Крепостью, милосердием, человеколюбием святой Андрей стяжал в Патрах всеобщую к себе любовь; перед ним благоговели, им восхищались не только христиане, но даже те, кто ещё коснел в язычестве. Огромная толпа горожан собралась вокруг темницы, требуя освобождения праведника; одни призывали штурмовать ворота тюрьмы, другие кричали, что надо убить Егеата. Но сам святой апостол умиротворил своих поклонников, воззвав из окна темницы:

– Не превращайте мира Господа нашего Иисуса Христа в диавольский мятеж, ибо Господь наш, будучи предан на смерть, показал всякое терпение, не прекословил, не вопиял, и не было слышно на улицах гласа Его; посему и вы молчите и будьте спокойны. Не только не делайте препятствий моему мученичеству, но сами, как добрые подвижники и воины Христовы, приготовляйтесь к тому, чтобы терпеливо понести на своём теле всевозможные истязания и раны. Если и нужно бояться мук, то только таких, которые не имеют конца, устрашения же и угрозы человеческие подобны дыму – явившись, они внезапно исчезают. Но люты те страдания, которые вечны. Посему будьте готовы к тому, чтобы через временные скорби перейти к вечной радости, где будете веселиться, всегда процветать и всегда царствовать со Христом.

Тем временем Егеат измыслил для благовестника мучения и казнь, зрелищем которой надеялся устроить народ. Сначала он приказал беспощадно бить апостола плетью: святой мученик выдержал истязание без стога, хотя трудившиеся над ним отряды палачей, утомляясь, сменялись семь раз. Настало время казни: чтобы сделать умирание страстотерпца дольше, мучительнее и страшнее, Егеат решил не пригвоздить, а привязать его тело к кресту, устроенному особым образом – наискосок (это орудие казни и славы перевозванного апостола в его честь получило название «Андреевский крест», им запечатлён флаг Российского флота, избравшего святого Андрея своим небесным покровителем).

Тело верного ученика Христова изнемогало от боли, но душа его ликовала от предчувствия небесной встречи с Богом Спасителем. Первозванный апостол воспел хвалу кресту, предназначенному для его казни:

– Радуйся, крест, освящённый Христовою плотью! Пока не был распят на тебе Господь, страшен был ты для людей, теперь же тебя любят и с желанием принимают, ибо верующие знают, какое ты заключаешь в себе веселие и какое уготовано за тебя воздаяние. Возьми меня из среды людей и отдай меня моему Учителю, чтобы чрез тебя принял меня Тот, Который искупил меня тобою.

Дух перевозванного апостола был сильнее крестных страданий, невыносимых для обычного человека. И на кресте он дышал Божественной любовью, думал не о себе, а о ближних, спеша последние часы своего земного жития посвятить служению им, – и с креста продолжал поучать спасительной вере, надежде, любви.

Сладко было народу слушать проповедь святого Андрея, но мучительно было видеть его страдания. Шёл уже второй день крестной казни апостола, и в окружавшей его толпе росло волнение, усиливался ропот. Наконец множество людей устремилось к дому Егеата, вперёд вышли старейшины Патр и сказали жестокому правителю:

– Не должно так страдать человеку святому, честному, учителю доброму, но должно снять его со креста, ибо он, вися второй день на кресте, не перестаёт учить правде.

Имперский чиновник, привыкший тиранствовать над покорными людьми, испугался народного возмущения. Утратив прежнее высокомерие, дрожащий от страха Егеат заявил пришедшим:

– Иду сам снять Андрея с креста.

Но земной подвиг старца-апостола был уже завершён, и вместо земной жизни кончина на кресте открывала перед ним жизнь вечную в Царстве Небесном. Ничто земное уже не было властно над святым мучеником, и с крестной высоты своей высказал он лишь сожаление о погибающей душе своего палача:

– Зачем пришёл ты, Егеат? Если хочешь уверовать во Христа, то откроется тебе, как я обещал, дверь благодати. Но увы! Сердце твоё объято лукавством. Ты пришёл только для того, чтобы снять меня с креста, а я не желаю, пока жив, быть снятым с креста, ибо я уже вижу своего Царя, уже поклоняюсь Ему, уже стою перед Ним, но страдаю за тебя, потому что ты готовишь себе вечную гибель. Позаботься о себе, пока можешь. Ты напрасно ищешь освободить меня – я давно свободен; меня любит и милует Искупитель мой.

И ко Христу, Сыну Божию, крестной смертью искупившему верных от рабства греху и ненависти, воззвал распятый первозванный ученик Его с дерзновением:

– Прими, Господи, меня с миром в вечные Твои скинии!

Ярчайший небесный свет, подобный молнии, озарил апостола-страстотерпца, так что ни Егеат, ни воины, никто из скорбящей вокруг толпы не мог ни приблизиться к нему, ни смотреть на него. А когда померк этот чудесный свет, первозванный апостол уже предал дух свой Всевышнему.

А несчастный Егеат, так боявшийся народного гнева, не утратился и не вразумился небесным знаменем при кончине святого Андрея. Чиновник-карьерист злобной радостью радовался смерти «зачинателя беспорядков», в низком рассудке его возобновились мечтания о разгроме христиан, о расправе над собственной женой – благочестивой Максимиллой, дерзнувшей снять с креста тело первозванного апостола, исцелившего её болезнь и просветившего её душу... И когда Егеат предавался свирепым мечтаниям, вошёл в него бес и поразила рассудок его безумием: несчастный выбросился из окна своего роскошного дома и разбился насмерть.

Благовествование святого Андрея в Патрах увенчалось величием его страдальческой кончины и страшной гибелью его палача. Те, которые не обратились к истине проповедью первозванного апостола на городских улицах, познали истину в проповеди его с креста. «Тезоименитый мужеству» ученик Спасителя научил мужеству верных: Патры сделались христианским городом, не пугавшимся угроз от императоров-язычников. Первозванный апостол стал небесным покровителем города, в котором сподобился распятия, и по его молитвам Всевышний посылал жителям Патр просвещение, чудесные знамения, защиту от бедствий и вражеских нашествий.

В 357 году по повелению императора Константина Великого мощи святого апостола Андрея были торжественно перенесены в Константинополь и положены в храме Святых апостолов рядом с мощами святого евангелиста Луки и ученика апостола Павла – апостола Тимофея.

После взятия Константинополя крестоносцами в 1208 году мощи были перевезены в Италию и помещены в кафедральном храме города Амальфи.

В 1462 году морейский деспот Фома Палеолог увёз главу и крест апостола из Патр, спасая их от турок, и передал на хранение Римскому папе Пию II, который поместил их в соборе Святого Петра.

В 1964 году папа Павел VI принял решение о передаче главы Андрея Первозванного и частиц Андреевского креста Элладской Православной Церкви, и эти реликвии были торжественно перенесены в Патры. В 1974 году здесь было окончено длившееся шестьдесят шесть лет строительство собора во имя Андрея Первозванного.

Современный собор Андрея Первозванного находится на том самом месте, где святой апостол обрёл кончину, рядом с источником, забившим на месте распятия.

На Афоне в Великой лавре Афанасия хранится рука апостола, в Андреевском скиту – частицы главы, в Пантелеимоновом монастыре – стопа.

В 1644 году иноки монастыря святой Анастасии Узорешительницы близ Фессалоник преподнесли в дар царю Михаилу Феодоровичу десницу апостола Андрея Первозванного, которая была положена в Успенском соборе Московского Кремля. К этому времени в Москве уже были части мощей, для которых в 1603–1604 годах по указанию Бориса Феодоровича Годунова был изготовлен серебряный ковчег-мощевик, помещённый в Благовещенском соборе Московского Кремля.

В настоящее время десница апостола Андрея хранится в Богоявленском соборе в Москве.

Семена спасительной веры, посеянные святым Андреем на пути его апостольских странствий, всходили и преображались в христианские общины, храмы и монастыри, претворялись в могучие «сеннолиственные деревья» епархий и Поместных Церквей. Захолустный городишко Византий, для которого первозванный апостол рукоположил епископа, превратился в державный Царьград, красу и славу вселенского православия, и оттуда наконец благодать Божия достигла Русской земли.

Плодородной для апостольского посева была почва античных цивилизаций, взрыхлённая веками философских исканий, почва же древней Скифии казалась дикой и неплодной: жившие здесь племена не имели даже письменности для того, чтобы передать услышанное своим потомкам. Но вот прошло девять столетий – и таившееся в этой почве семя взошло, преображаясь в великое древо Русской Церкви. Крест Христов, некогда воздвигнутый святым апостолом Андреем на горах киевских, осенил благочестивых предков наших, даруя им любовь и мудрость, земную державность и вечное спасение.

Дорогие во Христе братья и сёстры!

Всероссийский пастырь, святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Служителями Себе в великом деле спасения человечества ипостасная Премудрость избрала не мудрых и не книжных людей века сего, а простых, смиренных, неучёных, бедных рыбаей, коих всё достояние на земле заключалось в рыбацких лодках и сетях да в убогих хижинах... Чтобы удостоиться человеку получить от Бога благодать, премудрость и силу, нужна была способность к восприятию этих даров Божиих, нужна была простая, верующая, смиренная, не испорченная лукавством и всякими житейскими страстями цельная душа, способная быть носителем благодати Божией, сверхъестественной премудрости и силы Божией... Для дела Христова нужны были люди ума и сердца возвышенного, самоотверженные, чуждые житейских пристрастий...

Апостолы обладали всем миром и повелевали всей твари, бесов прогоняли, всякие болезни исцеляли, воскрешали мёртвых, как бы пробуждая их от сна; вся природа преклонялась перед ними по воле и заповеди Господа, Которому они были искренними слугами, хотя потом и сами вкусили насильственную смерть от людей подобно Господу своему, благоволившему принять смерть от рук незаконных и злонравных иудеев, но Своєю смертию сокрушившему жало смерти всего рода человеческого...

Святая Православная Русская Церковь особенно чтит апостола Андрея Первозванного как первого учителя славян, путешествовавшего в пределах нынешнего града Киева, где он предсказал просвещение будущих жителей его светом веры Христовой.

Предсказание это, переданное нам преподобным Нестором, русским летописцем, исполнилось при княгине равноапостольной Ольге, а потом при внуке её Владимире, Красном Солнце России. С тех пор много на Руси подвизалось для спасения преподобных мужей и жён, князей и княгинь, святителей и всякого духовного чина и мирского, лиц всякого звания и состояния даже до сих дней. Сам Бог прославил святую нашу веру и Церковь и доселе прославляет бесчисленными благотворными чудесами во всём Отечестве, в городах и сёлах...

Сколько было чудесных знамений в разные бедственные години России! Сколько их теперь бывает по усердным молитвам благочестивых русских людей! Все эти милости Господь явил и являет в России за её правоверие, твёрдо соблюдаемое Православной Русской Церковью, иерархией и народом. А потому Православие для нас дороже всего на свете как привлекающее к нам Божие и Матери Божией и святых угодников благоволение, помощь и спасение...

Итак, апостол Андрей по преимуществу наш, российский апостол, и ему посвящены храмы в Киеве, Петербурге, во многих местах России, в честь его установлен высший орден нашего Отечества, жалуемый самым заслуженным лицам».

Святой Иоанн имел право назвать первозванного ученика Христова «по преимуществу российским апостолом». На нашей стране сбылись слова Господни: *есть последние, которые будут первыми* (Лк. 13, 30) – русичи много позже других народов восприняли святую веру, но им суждено было стать главным её оплотом.

История человечества – это история *лежащего во зле мира* (Ин. 5, 19), но незримо действует в нём спасительная Премудрость Всевышнего, видимое зло употребляя зачастую для вразумления и вечного спасения людей. Пессимисты видели в истории лишь кровавый хаос, учёные педанты – собрание интересных фактов, марксисты представляли исторический процесс в виде жёсткой схемы классово-вражды. Но только сознанию, просвещённому истиной Христовой, открывается действительный смысл истории – всемогущее и определяющее действие Промысла Божия в судьбах народов и государств.

Господь кого любит, того наказывает (Евр. 12, 6). Поэтому в исторических судьбах православных народов вразумляющие деяния Промысла для духовного взора особенно очевидны: награда – за благочестие, но суровая кара за грех и отступничество. Так было и в истории православной России.

Так было, когда погрязла Древняя Русь в братоубийственных междоусобицах, единоверные князья ради власти и чести «дышали друг на друга крамолой» и лили кровь православных людей, жестокими учителями явились татаро-монголы с Востока и хищный папизм с Запада. Веками томились русичи под чужеземным игом, пока не поняли урок Господень и не покаялись – тогда даровал Всевышний свободу, объединение и державность Русской земле.

Возвысилась Россия, стала могучей империей, и возгордилось её дворянство, впало в роскошь, ввело в моду разврат, западные ереси и безбожие, тогда бичом Божиим обрушился на страну Наполеон с «двунадесятые языков» покорённой им Европы. Как сказано в пословице, «пока гром не грянет, мужик не перекрестится», но перед лицом такого врага не одни мужики, а уже и дворяне «закрестились», вспомнили о спасительной вере, взмолились о помиловании к Всевышнему – и даровал Господь православным воинам одоление Наполеоновых полчищ. Недаром в честь этой победы царь Александр I Благословенный повелел отчеканить медаль с надписью: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу* (Пс. 113, 9).

Как тогда, так и ныне обращён к русскому народу глас Бога Спасителя: *Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела, а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его* (Откр. 2, 4–5).

Возвращение к первой своей любви, к Богу вселюбящему, обращение к святорусскому благочестию есть единственный путь и земного спасения, и державного возрождения нашего Отечества. Иначе народ-отступник будет всё глубже погружаться во мрак вырождения и вымирания – вплоть до окончательной гибели. И от нас с вами, от каждого из нас, от нашей веры и верности, от наших молитв и трудов зависит – жить или умереть народу нашему.

Первым вестником Христовой любви на Русской земле в древности явился святой апостол Андрей. В 2003 году первозванный апостол вновь зримо ступил на Русскую землю: со Святой Горы Афон сюда прибыла для поклонения нетленная его стопа. Во многих городах, в том числе в первопрестольной Москве, в древнем Киеве, в Севастополе-Херсонесе, откуда начиналось русское Православие, – повсюду тысячи верующих благоговейно стекались на поклонение честным мощам благовестника Господня. Это внушает надежду на то, что жива ещё русская душа и способна откликнуться на весть, которую первозванный апостол Андрей обратил сначала к брату своему Симону-Петру, затем ко всем народам, коим выпало ему проповедовать, и ныне обращает к нашему народу и к каждому из нас: «Придите: обретохом Желаемого». Аминь.

Учёные находят следы пребывания апостола Андрея Первозванного в Крыму¹⁰

Фонд Андрея Первозванного совместно с российскими и зарубежными историками, краеведами и священнослужителями уже не один год изучает путь и деяния апостола Андрея в России. Места его пребывания в Крыму заслуживают особого внимания. Добираются до самого крупного пещерного монастыря в Крыму – Челтер-Мармара – в основном на внедорожниках. Четыреста метров над уровнем моря. Внутри больше пятидесяти пещер. В средние века в почти полностью мусульманском Крымском ханстве здесь сохранился очаг греческого православия.

Здесь и сегодня монастырь. Немногочисленная братия живёт так же, как столетия назад. Готовят на дровах, нет ни отопления, ни электричества, ни водопровода. С именем апостола Андрея связывают и Свято-Георгиевский Балаклавский монастырь на мысе Фиолент. В этих местах до сих пор множество пещер, где от преследований скрывались христиане. Именно здесь, по преданию, апостол совершил одно из своих чудес. Жителей Херсонеса апостол Андрей назвал «тугими на веру». Христианство в этих местах приживалось шесть столетий. Около полугода Андрей Первозванный проповедовал в Херсонесе, в самых людных по тем временам местах – в синагоге, на базарной площади и в порту. Отсюда он отправился в греческие Патры, оставив в Херсонесе троих своих учеников. В «Степенной книге», написанной духовником Ивана Грозного митрополитом Афанасием, рассказывается, как в Херсонесе апостол «молился на великом камне, во время молитвы камень стал как воск и стопы его отпечатались на нём». Когда-то это место считалось священным, потом было утеряно и лишь недавно обнаружено вновь. Криминалисты определили: это стопа 38 размера человека невысокого роста, медики рассказали о его болезнях, геологи констатировали: это камень твёрдой вулканической породы. Тем временем следы и деяния апостола Андрея на крымской земле продолжают изучать. Недавно историкам стали доступны документы Константинопольского Патриархата.

¹⁰ «Новости культуры». Симферополь, 14 сентября 2016 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.